

Даниил ГРАНИН: ВНИМАНИЕ К ПИСАТЕЛЬСКОМУ ТРУДУ

— Я мало писал о войне, а значила она в моей жизни очень много. «Клавдия Вилор» посвящена Великой Отечественной и тем особенно дорога мне. В этой повести я постарался передать свой собственный военный опыт, свои переживания, хотя в основе книги — не придуманная автором, а подлинная судьба коммуниста, комиссара Клавдии Вилор. Эта судьба поразила меня. Мне представилось чрезвычайно важным рассказать не только об исключительном характере, но и о том, что в истории жизни Вилор отразилась драма, пережитая тысячами советских людей, солдат и офицеров, которые в тяжелых условиях плена и оккупации сохранили свое достоинство, остались патриотами, продолжали бороться.

В свое время тему эту начал Сергей Сергеевич Смирнов.

Я рад, что смог в какой-то мере ее продолжить.

После публикации повести пришли сотни писем и мне, и в редакцию журнала «Звезда», а главное — самой героине, Клавдии Денисовне Вилор. Вся отклики — и устные, и пись-

менные — принесли большое удовлетворение.

А вот теперь премия. Это радостное событие в писательской жизни!

Признание важно не ради славы, а ради тех сил, которых нужно много, если хочешь написать ту самую книгу, которую мысленно видишь.

А видятся мне сейчас две книги. Я заканчиваю роман, который пока условно называется «Картина». Действие происходит в наше время в одном маленьком городке России.

Впереди работа над второй частью «Блокадной книги». Продолжают поступать письма, воспоминания — блокадников. Наша с Александром Михайловичем Адамовичем новая книга складывается не из многоголосья, в отличие от первой, где в рассказе участвовало множество людей. Здесь мы прослеживаем судьбы трех человек. Наши герои: мальчик пятнадцати лет, мать двоих детей и мужчина — историк. Общее в этих людях — их интеллигентность, духовность жителей города великих революционных традиций и высокой культуры. Эта духовность помогла им в разного рода тяжелых злоключениях военных лет. Со всей пристальностью хотим осмыслить, исследовать их дневники, которые нам достались. Мы записали также и живые рассказы, имеющие значительную ценность.

Получение Государственной премии не увеличивает авторских возможностей: писать легче, быстрее или увереннее не станешь. Как до премии, так и после будешь в каждую книгу вкладывать столько, сколько можешь, пытаешься добраться до человеческой души, потревожить совесть. Но несомненно одно: внимание к писательскому труду всегда придает силы.

«Мем. записки»
1978, 15 мая